

«А если это любовь?» (1961).
А. Георгиевская — Марья Павловна

о большем или меньшем влиянии этой школы.

И победа метода Станиславского часто одерживалась там, где, казалось, не было прямых контактов со школой МХАТа, что было особенно ценным, так как подтверждало объективный характер открытий основателя МХАТа, мимо которых нельзя было пройти актерам и режиссерам самых различных направлений.

И мхатовские актеры, так охотно привлекаемые в звуковое кино, были чем-то вроде первоисточника, откуда можно было черпать наглядные уроки, живой опыт, живую методику искусства построения человеческого характера. Свидетельств тому нет числа. Вот что писал об этом сценарист С. Ермолинский:

«В звуковом кино актер стал активным...

М. Кедров, актер Художественного театра, читал мои тексты и ремарки и, как под микроскопом, выверял их. Он работал, как ученый...

Он входил в образ подобно тому, как примеряют костюм. Костюм должен быть сшит безукоризненно. Точно по фигуре того лица, которое он, Кедров, собирается изобразить.

Это лицо он отчетливо представляет себе и замечает малейшие несообразности в тексте уже гораздо острее, чем я. Было даже немного обидно»*.

* «Как мы работали над киносценарием». М., Кинофотоиздат, 1936, стр. 82.